

УДК 7.01:316

Е.А. Ветохин, соискатель Бийского педагогического государственного университета им. В.М. Шукшина, г. Бийск

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОБЛАСТНОГО ИСКУССТВА

Статья посвящена характеристике художественных процессов в регионе. Активное включение регионов в экономические и политические отношения усилило внимание к себе и со стороны ученых: культурологов, искусствоведов, социологов и других. Возникла необходимость введения некоторых понятий в статус категорий науки. К таким понятиям можно отнести «искусство региона», «художественную жизнь региона» и «художественную культуру региона».

Ключевые слова: искусство региона, художественная жизнь региона, художественная культура региона, произведения художественного творчества, система эстетических отношений.

Этапы формирования и развития искусства на протяжении многих столетий представляют большой интерес для различных форм общественного познания. Главным предметом искусства является жизнь во всем многообразии, которая перерабатывается и отражается художником в специфической форме — художественном образе. Поэтому, говоря о художественном образе, мы в первую очередь обращаемся к таким эмоциональным сферам деятельности человека, как литература, изобразительное искусство, музыка, театр. Однако в каждой такой сфере человеческой деятельности есть вопросы, которые долгое время оказывались спорными или замалчивались.

В литературе и изобразительном искусстве таким вопросом стало областное искусство или искусство региона. В русской историографии это явление возникло в середине XIX в. и главным образом было связано с деятельностью сибирского областнического движения. Особенно остро обсуждение понятий «областное искусство» или «искусство региона», «областная литература» возникали до середины 20-х годов XX в. С установлением же советской власти и развитием идеологической системы, в понятие «искусство региона» начал вкладывался несколько другой смысл.

Советский период, наверное, можно характеризовать как время формирования новой национальной общности, получившей название «советский народ». Очевидно, что это была не лингвистическая выдумка, а реальное, подталкиваемое мероприятиями государства и идеологическими установками правящей в СССР партии, сближение народов. Многим народам, входящим в состав СССР, приходилось ориентироваться под единый образ жизни. Поэтому игнорирование различных национальных особенностей в плане культуры, доминирование политики над культурой было ошибочным.

В начале 90-х годов, с изменениями политической и экономической жизни страны, вопрос о национально-этнических отношениях, самоопределения народов, их культур, быта, политики, экономики вновь стал одним из главнейших. Стало очевидным, что слабое использование культурного, особенно художественно-эстетического потенциала малочисленных народов негативно отразилось на процессах образования и воспитания молодого поколения. По мнению философа Г.И. Прибыткова, активно занимающегося изучением и теоретическим обоснованием художественной культуры сибирского региона, одной из причин этого было то, что средства массовой информации союзного государства и республик «проходили мимо эстетической жизни краев, областей, автономных республик, областей, округов». В результате чего написание учебников, составление программ происходило без учета регионального компонента.

В последнее время интерес к художественной культуре, традициям возрастает, как со стороны предста-

вителей политических, экономических формаций, так и культурологов, философов, искусствоведов и других представителей научных дисциплин. Поэтому, при более детальном изучении культурных процессов регионов, возникает потребность во введении некоторых культурологических и искусствоведческих понятий в статус научных категорий.

К этим категориям, например, можно отнести такие понятия, как — «искусство региона», «художественная жизнь региона», «художественная культура региона». Необходимость, по мнению Г.И. Прибыткова, отнесения этих понятий к категории науки связана еще с тем, что все больше и больше эти термины используются в образовательных процессах различного вида учебных заведениях, в выступлениях региональных руководителей, в исследованиях по теории и истории искусства.

В сибирском, особенно алтайском регионе, это звучит очень актуально, так как именно здесь в конце XIX века представители сибирского областнического движения первыми подняли вопрос об областном искусстве, областной литературе и попытались определить на теоретическом, а затем и на практическом уровне категориальный аппарат этих понятий. Их стремление обозначить развитие материальной и духовной культуры Сибири в масштабе общерусской культуры, сводилось к изучению, описанию не только Сибири и про Сибирь, но и по-сибирски.

Под понятием «художественная культура региона» обычно понимается история образования и функционирования учреждений искусства, к которым относятся библиотеки, кинематограф, театры, передвижные художественные выставки, общества попечения о художественном образовании и другие региональные организации. Это целостная система, «компонентами которой выступают производство, ценности, потребление, художественная критика». Являясь частью культуры, художественная культура включает в себя не только развитие искусства, но и ее функционирование. В целом же художественная культура образует систему эстетических отношений различных социальных групп, которая формирует эстетическую культуру государства и его субъектов.

Но если в понятии «художественная культура региона» большое значение придается слову «культура», то в определении «художественная жизнь региона» на первое место выходит понятие «художественная». Одним из первых отечественных искусствоведов, кто обратился к проблеме художественной жизни общества, стал Г.Ю. Стернин. В своих трудах он определяет художественную жизнь как «социально-культурный феномен, выявляющий не только внешнюю, но и внутреннюю, сущностную взаимосвязь между искусством и его потребителем, между творческим замыслом художника и жизненными потребностями действитель-

ности» [1, с. 16]. Одним из первых в изучении художественной жизни регионов, в частности художественной жизни Сибири, обратился П.Д. Муратов. В своей работе особое внимание он уделяет художественному образованию в Сибири и его основным формам [2].

На первый взгляд может показаться, что словосочетание «художественная жизнь региона» взято без достаточных научных оснований: оно может представляться слишком обыденным; не имеет заметного следа в истории мировой эстетики, искусствоведения, философии общественного сознания; не содержит, не несет в себе научно-поискового начала. И тем не менее мы убеждены, что за словосочетанием «художественная жизнь региона» может быть большое научное будущее в свете всё углубляющего свои позиции деятельностного подхода в характеристике общественных процессов и явлений.

Дело в том, что в этом подходе социальное бытие предстает не как научная абстракция, а как реальные процессы жизни общества, вовлекающие в себя всех участников социального сообщества в определенном векторе его существования. В данном случае имеется в виду такая художественная жизнедеятельность, которая не ограничивается только мастерскими живописцев, графиков и скульпторов, театрами, киностудиями и телестудиями, писательскими или музыкальными кабинетами, репетиционными залами и классами для танцоров и хоровиков и т.д. Короче говоря, художественная жизнь общества — это не только продуктивная жизнедеятельность непосредственных создателей художественных произведений. Это также деятельность всех участников художественного образования, т.е. педагогов профессионального художественного образования и учителей, преподающих основы изобразительных искусств, музыки, танца и ритмики, литераторы в самых обыкновенных общеобразовательных школах, репетиторов. Это деятельность большого круга специалистов, обслуживающих читателей, зрителей, слушателей, т.е. реципиентов восприятия созданных произведений художественного профессионального и самодеятельного творчества, выступающих в средствах массовой информации с критическими анализами произведений искусства и профессиональными установками для тех, кто будет читать, смотреть, слушать эти произведения искусства.

Наконец, — и это самое важное для этого термина, — данная жизнедеятельность определяется степенью подготовленности масс к полноценному восприя-

тию произведений искусства, их активностью и сотворчеством с создателями произведений художественного творчества.

В таком понимании нет замены или подмены понятия «искусство региона», так как последнее ориентирует читателя и исследователя больше на продукт деятельности, чем на процесс, ведущий к нему. Это во первых. А еще более существенно то, что термин «искусство региона» хотя и ассоциируется с общефилософским понятием форм общественного сознания, однако не очень-то раскрывает именно общественно-действующий масштаб творческого процесса создания произведения и его реального бытия через отношение к нему как объекту присвоения, распределения, духовного потребления в массах.

Это обстоятельство мы считаем серьезным недостатком общей теории искусства, сужающим границы его функциональной роли и, соответственно понимания искусства в социологическом плане. Не отрицая значительных достижений философии искусства, эстетики и искусствознания в раскрытии природы искусства как формы отражения реальной действительности, мы тем не менее считаем, что деятельностный подход к выявлению природы искусства предполагает более широкий охват участников творческого процесса и их качествообразующую функцию в конечном продукте всякой художественной деятельности. Этой цели и должно служить понятие «художественная жизнь общества». Через призму этого понятия легче разглядеть такие стороны искусства как продукт деятельности, как национальные и интернациональные его особенности, черты традиционности и народности и инновационные приращения, этнокультурные и региональные признаки.

Вполне естественно, что художественная жизнь общества неразрывно связана с политическими, экономическими и другими социальными процессами жизни общества. Следовательно, рассматривать искусство без взаимосвязи с другими институтами жизни общества невозможно. И если мы будем сравнивать художественную жизнь столичных и региональных городов, то увидим определенную неравномерность развития, которая будет в некотором отношении пропорциональна неравномерности развития духовных и материальных условий жизни людей в этих поселениях. Однако это не значит, что они развиваются отдельно друг от друга, без взаимосвязи и взаимовлияния. Более высокое развитие материального прогресса еще не означает больших достижений в духовном производстве.

Библиографический список

1. Стернин, Г.Ю. Художественная жизнь России второй половины XIX в. 70 — 80-е годы / Г.Ю. Стернин. — М.: Наука, 1997.
2. Муратов, П.Д. Художественная жизнь Сибири 1920-х годов / П.Д. Муратов. — Л.: Художник РСФСР, 1974.

Статья поступила в редакцию 20.10.08.

УДК 172.03

Р.Ю. Волоснов, соискатель АлтГУ, г. Барнаул, Алтайский край

СЕЛЬСКОЕ КУЛЬТОВОЕ ЗОДЧЕСТВО АЛТАЯ КОНЦА XIX- НАЧАЛА XX В.

Исследование посвящено сельскому культовому зодчеству Алтая конца XIX — начала XX веков. На основе научной литературы и архивных документов рассматриваются храмостроительные процессы в алтайской деревне на рубеже веков.

Ключевые слова: культовое зодчество, храмостроительные процессы, научная литература, архивные данные.

Культовое зодчество сельского Алтая рубежа XIX — XX веков в силу своей массовости вызванной резким увеличением населения представляло собой частое возведение деревянных храмов по образцовым и типовым проектам.

С XVII века вводится в практику новый тип проектной деятельности — создание образцовых проектов и новый способ строительной деятельности — сооружение зданий по этим проектам. Тем не менее, до первой четверти XIX столетия образцовые проекты использо-